

2.6. Особенности и достижения классической немецкой философии, ее роль в развитии европейской философской мысли (И. Кант, Г. Гегель, Л. Фейербах)

Немецкая классическая философия — это период развития немецкой философской мысли середины XIII — середины XIX в., представленный учениями И. Канта, И. Фихте, Ф. Шеллинга, Г. Гегеля, Л. Фейербаха и др. Она может быть оценена как

вершина европейского рационализма, сопряженного с верой в почти безграничные возможности разума.

Наиболее важные достижения немецкой классической философии:

1) обосновано представление о предмете философии, ее роли в культуре и жизни человечества. Философия предстает как строгая наука, как система дисциплин, характеризующаяся высокой степенью обобщенности и абстрагированности, со своим тщательно разработанным категориальным аппаратом;

2) осуществлен поворот к истории как философской проблеме, концептуально поставлен вопрос о смысле человеческой истории, ее характере и закономерностях. История представлена как путь разума, имеющего строгие законы, которые можно исследовать и на их основе управлять развитием общества;

3) создан и разработан диалектический метод.

Основные идеи философии И. Канта

Родоначальником классической немецкой философии считается *И. Кант*, который обосновал сомнение в способности человека решать все проблемы, опираясь исключительно на собственный разум. В целом в творчестве Канта традиционно выделяют два периода: «докритический» и «критический».

В «докритический» период (до 1770 г.) Кант развил учение о гравитационном взаимодействии Земли и Луны, об историческом развитии космических тел, выдвинул гипотезу о возникновении Солнечной системы естественным путем из первоначальной газовой туманности. Благодаря этому Кант сумел создать развивающуюся картину мира, которая не соответствовала враждебной эволюции метафизико-механистической модели мира. Идея развития послужила важным этапом в формировании диалектики как учения о развитии и его внутренних источниках.

В работах «критического» периода Кант обосновал творческий характер человеческого познания, четко обозначил проблему его условий и границ, создал учение об источниках познания, осуществив «коперниканский переворот в философии». Сущность этого переворота, разрушившего традиционные представления, сводится к выводу Канта о том, что не способы организации мышления согласуются с формами бытия, а, наоборот, мир объектов, каким мы его знаем, согласуется с формами организации нашего мышления. Если до Канта мыслители считали, что человек пассивно отражает внешний мир, то в его

учении познание рассматривается как активный творческий процесс. Результатом подобного творчества является рассогласование (несовпадение) между миром «вещей-в-себе» и миром «вещей для нас», именно поэтому человек не в состоянии постичь истинную сущность вещей. Подобная позиция принципиальной непознаваемости мира получила название **агностицизма**.

Мир «вещей-в-себе» — это нерасчлененная внешняя реальность, существующая до познания и независимая от него. «Вещь-в-себе» лишь возбуждает наши познавательные способности, сообщает им импульс к действию. Результат этого действия — образ внешнего мира (*мир «вещей для нас»*), состоящего из множества самостоятельных, отделенных друг от друга предметов, связанных между собой устойчивыми законосообразными отношениями. Образ мира конструируется в процессе познания и определяется, прежде всего, организационными, доопытными (априорными) формами наших познавательных способностей.

В числе основных познавательных способностей Кант называет следующие:

1. *Чувственность*, или способность восприятия и представления: на данном этапе хаос ощущений упорядочивается с помощью априорных форм чувственности — *пространства и времени*.

2. *Рассудок*, обладающий априорной способностью продуцировать *понятия и категории*, а также формировать на их основе суждения: благодаря этому чувственный опыт оказывается уложенным в понятийную «сетку». Осуществляемый синтез чувственного и рационального возможен благодаря «продуктивному воображению», которым наделен рассудок.

3. *Разум*, или способность умозаключения, функция которого состоит в формировании предельных целей познания в виде *безусловных идей* — идеи души, природы и Бога. В идее души человеческий разум стремится охватить всю сферу внутреннего опыта, в идее природы — всю сферу внешнего, в идее Бога — дать обоснование всякому опыту вообще.

Безусловные идеи не выводимы из опыта и поэтому не познаваемы разумом, чувства не могут дать им адекватного предмета. Формируя безусловные идеи, человеческий разум пытается вывести знание о том, что не является чувственно данным, т. е. выйти за пределы опыта, и оказывается **антиномичным**

по своей природе (сталкивается с неразрешимыми логическими противоречиями). Кант выявляет четыре *антиномии* — четыре группы противоречащих друг другу суждений, одинаково логически доказуемых:

1. Мир имеет начало во времени и ограничен в пространстве / Мир не имеет начала во времени и границ в пространстве.

2. Все сложные вещи состоят из простых частей, и, вообще, существует только простое или то, что сложено из простого / Ни одна сложная вещь не состоит из простых частей, и, вообще, в мире нет ничего простого.

3. Для объяснения явлений необходимо допустить существование свободной причинности, т. е. причинность по законам природы не является единственной / Нет никакой свободы, все совершается в мире только по законам природы.

4. В качестве своей причины мир имеет безусловно необходимую сущность / Нигде нет никакой абсолютно необходимой сущности — ни в мире, ни вне его — как его причины.

Познающее сознание, таким образом, уподобляется Кантом некоей машине, которая, обрабатывая чувственный материал, придает ему форму представлений и суждений. Его деятельность оказывается ограниченной сферой опыта.

И хотя в области разума никаких доказательств бытия Бога Кант не обнаружил, он не отрицает ни существования Бога, ни бессмертия души, ни возможности свободы. В его представлении человек может и должен верить в то, что непостижимо разумом, — в бытие Бога, существование свободы, безотносительность добра. Таким образом, Кант отделил вопросы теоретического разума («Что я могу знать?») от вопроса, которым задается практический разум: «Что я должен делать?».

Необходимой предпосылкой морали, определяющей сферу должного, является, по Канту, свобода человека. Все моральные законы (императивы) Кант подразделил на два класса: **гипотетические** — диктуют поступки, которые оцениваются с точки зрения их возможных последствий, и **категорические** — побуждающие к самоценным поступкам, которые хороши без учета последствий, безотносительно к какой-либо иной цели.

В своих поступках человек как свободное существо может опираться лишь на такие моральные нормы, которые независимы не только от давления обстоятельств или законов природы, но и от всякого субъективного представления о счастье, выве-

денного из опыта. Таким образом, *мир свободы* — это мир морального выбора, где человек подчинен лишь самостоятельно выдвигаемым правилам. Опорой нравственности и свободы оказывается не разум, а моральная вера, или *разумная воля*, руководствующаяся *категорическим императивом* (требование, которое должно выполняться при любых условиях): «Поступай так, чтобы максима твоей воли могла бы во всякое время служить и нормой всеобщего законодательства». Свобода человека, по Канту, состоит не в том, что его действие дает именно тот результат, к которому он стремится, а в том, что он волен действовать вопреки обстоятельствам и даже без надежды на успех, лишь в соответствии с требованиями долга. Категорическим императивом предписывается универсальное гуманистическое требование рассматривать другого человека только как цель (как высшую ценность) и никогда не считать его средством для удовлетворения своих потребностей.

Таким образом, позиция Канта уже по ряду аспектов отличается от позиции французских материалистов.

Позиция французских материалистов	Позиция Канта
Быть разумным — значит следовать естественному порядку природы	Быть разумным — жить в соответствии с разумом, автономным от природы. Законы разума имеют специфику по сравнению с законами природы
Человек включен в систему необходимых связей и поэтому не свободен в своих действиях	Человек сам устанавливает себе ценности, он свободен в своих поступках
Религия и мораль не совместимы	Религия есть форма морали

Объективно-идеалистическая философия Г. Гегеля

В философии *Г. Гегеля* человеческая история (ее видимый хаотический поток) представлена в качестве строго упорядоченной последовательности явлений, подчиненных единой логике развития независимо от того, относятся они к сфере бытия или мышления.

Исходное положение в учении Гегеля — *принцип тождества бытия и мышления*. Отождествление мышления с

бытием приводит к отождествлению логики (как науки об организационных принципах мышления) с онтологией (как учением о бытии и принципах его организации): бытие оказывается явленным так, как оно было замыслено.

В соответствии с **принципом восхождения от абстрактного к конкретному**, мировое развитие в целом философ представил как процесс саморазвития и самопознания Абсолютной идеи (Мирового разума). Этот процесс подчинен законам логики и включает в себя три этапа:

1. Логический этап, связанный с пребыванием идеи в стихии чистого мышления, где она раскрывает свое содержание в системе категорий и понятий. Данный этап описан у Гегеля в учении о бытии, учении о сущности и учении о понятии, где он оперирует такими категориями, как качество, количество, мера; тождество, различия, противоположности, противоречие, основание; вещь, явление, существенное отношение и др.

2. Природная стадия, связанная с развитием идеи в форме «инобытия». Превращаясь в природу, абсолютная идея опредмечивает себя, тем самым отчуждаясь от своей истинной сущности, и предстает в виде конечных чувственных телесных единичностей. Таким образом, различие между природой и абсолютной идеей заключается не в содержании, а в форме существования. При этом природа не способна к развитию во времени. Она выступает лишь в качестве внешнего проявления саморазвития логических категорий. Данный этап описывается во второй части гегелевского учения — натурфилософии.

3. Человеческий Дух, где идея, покинув природу, возвращается к самой себе в качестве духа и реализуется в человеческом мышлении и истории. Данный этап осмыслен в третьей части гегелевской системы — философии духа. Развитие Духа раскрывается через субъективный дух (личность), объективный дух (семья, гражданское общество, государство) и абсолютный дух (искусство, религия, философия). В абсолютном духе идея приходит к завершению своего саморазвития. Она познает бытие во всем многообразии его определений, т. е. осуществляется совпадение бытия и мышления.

Логика развития Абсолютной идеи — это диалектическая логика.

Диалектика выступает у Гегеля уже не в качестве искусства вести философскую дискуссию (трактовка Сократа и Пла-

тона), а в качестве теории развития. В этой теории сформулированы основные категории и понятия, выражающие различные аспекты, формы и стадии многоступенчатого процесса развития. Гегель сумел выявить источники, механизм и схему этого процесса, проявляющиеся в действии таких всеобщих законов диалектики, как борьба и единство противоположностей, переход количественных изменений в качественные и наоборот, а также двойное отрицание.

По Гегелю, любое понятие, а следовательно, и любое явление природы, общества и духовной жизни проходит трехстадийный цикл развития: *тезис* (утверждение, или исходное состояние объекта); *антитезис* (отрицание этого утверждения, или качественно иное состояние объекта по отношению к исходному); *синтез* (снятие противоположностей). Стадия синтеза не только примиряет тезис и антитезис, преодолевая их противоположность, но и сохраняет в себе положительное содержание обеих предшествующих стадий в высшем гармоничном единстве. Например, развитие бабочки включает в себя стадии личинки (тезис), гусеницы (антитезис) и взрослой особи (синтез). Так же и развитие абсолютной идеи осуществляется поэтапно, в соответствии с законами диалектики: чистое мышление (тезис); природа (антитезис); человеческая история, в которой воплощен Мировой дух (синтез).

В соответствии с ***принципом единства логического и исторического***, человеческая история определяется логикой развертывания Абсолютной идеи, где каждая конкретно-историческая эпоха рассматривается как часть глобального плана ее саморазвития и самопознания. Каждый период истории характеризуется руководящим положением какого-либо отдельного народа, который на данной ступени наиболее последовательно реализует познавательную задачу, а выполнив ее, передает эстафету другому народу. Поэтому в исторической практике человек преследует не собственные, а чужие цели, выступая как средство, которое Мировой разум (Абсолютная идея) использует для прояснения собственного содержания. Такой скрытый и косвенный способ действия Мирового разума, осуществляющего свои цели через деятельность людей, которые выступают в роли его средств, Гегель назвал «хитростью Мирового разума». Этот разум дает людям возможность действовать как угодно, не стесняя игру их страстей, однако объективные результаты их

действий определяются не самими людьми, а логикой развития Абсолютной идеи. Личные, частные интересы людей (например, героев, успешно действующих во всемирной истории) заключают в себе цели, являющиеся волей Мирового духа.

В целом, таким образом, прогресс истолковывался Гегелем как восходящее движение истории к некоей разумной цели (движение к свободе), которое включает в себя три этапа:

1) древневосточные деспотии реализуют принцип «свободен один» (деспот);

2) в греко-римском мире укореняется принцип «свободны некоторые» (поскольку в структуре античного общества выделяются два класса — свободные граждане и рабы);

3) в германском мире (населенном народами Западной Европы после падения Римской империи) определяющую роль играет новый принцип «свободны все», важное значение в утверждении которого имело христианство.

Итак, принципы тождества бытия и мышления, восхождения от абстрактного к конкретному, единства логического и исторического у Гегеля служат обоснованием единства законов внешнего мира и мышления. Подобная позиция в философии, называемая **панлогизмом**, представлена мыслителем в формулировке «все действительное разумно, все разумное действительно». Тем самым мир отождествляется с разумностью как таковой, а иррациональное отодвигается в сферу недействительного.